

Принятие или неприятие человека исходя из этнокультурного типа внешнего облика

Елизавета В. Макушкина, Елена С. Никитенко, Сергей Ю. Рудницкий,
Мария С. Тимошенко, Жанна Ю. Кара*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

* E-mail: kara_j@mail.ru

В настоящее время межкультурные коммуникации в мире протекают все более интенсивно, и вместе с тем изменяется психологическое восприятие представителей других этнических групп и их культур. В статье рассматривается проблема этнической толерантности в ситуации восприятия внешности человека. Актуальность данной проблемы обусловлена нарастанием в обществе дискриминации людей из разных этнокультурных групп, вызванная особенностями внешнего облика.

В ходе теоретического анализа раскрыты различные значения и психологические составляющие феномена толерантности. Авторы статьи рассматривают толерантность, в том числе, как способность человека понять и принять различия (непохожесть) с представителем иной этнической группы. Подчеркивается, что отличительные черты, которые присущи определенному типу внешнего облика, позволяют разделять «своего» и «чужого» в соответствии с имеющимися этностереотипами. Кроме того, обращается внимание на особенности выстраивания социальной дистанции в зависимости от степени проявления толерантного отношения к Другому.

Оригинальность авторского замысла определяется тем, что этническая толерантность/интолерантность рассматривается как стремление к сокращению/усилению социальной дистанции на основании сложившегося образа внешнего облика. Новизна заключается в эмпирическом исследовании склонности человека проявлять толерантное отношение исходя из этнокультурного типа внешнего облика. Эмпирически показано, что люди, демонстрирующие толерантное отношение к представителям иной этнокультурной группы, будут выстраивать более низкую социальную дистанцию. Данный показатель говорит о принятии Другого, об открытости во взаимоотношениях. Следовательно, по мере увеличения социальной дистанции будут проявляться признаки интолерантного отношения. Полученные результаты могут быть использованы в профессиональной деятельности специалистами по вопросу межэтнических отношений. А также полученные результаты можно применять при разработке программ, направленных на профилактическую работу с экстремизмом, дискриминацией. В заключение авторами статьи даны рекомендации в отношении способов повышения уровня этнической толерантности.

Ключевые слова

толерантность, этническая толерантность, интолерантное отношение, социальная дистанция, дискриминация, принятие, внешний облик, этнические стереотипы, иная культура, межэтническое взаимодействие

Для цитирования: Макушкина Е. В., Никитенко Е. С., Рудницкий С. Ю., Тимошенко М. С., Кара Ж. Ю. Принятие или неприятие человека исходя из этнокультурного типа внешнего облика // Северо-Кавказский психологический вестник. 2020. № 18/1. С. 20–36.

Acceptance or rejection of a person based on the ethnocultural type of appearance

**Elizaveta V. Makushkina, Elena S. Nikitenko, Sergej Ju. Rudnickij,
Marija S. Timoshenko, Zhanna Ju. Kara***

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author. E-mail: kara_j@mail.ru

Nowadays intercultural communications in the world are proceeding more and more intensively, and at the same time the psychological perception of representatives of other ethnic groups and their cultures is changing. The article deals with the problem of ethnic tolerance in the situation of perception of a person's appearance. The relevance of this problem is due to the increase in the society of discrimination of people from different ethnocultural groups caused by the features of the appearance.

In the course of theoretical analysis various meanings and psychological components of the phenomenon of tolerance are revealed. The authors of the article consider tolerance as the ability of a person to understand and accept differences (dissimilarity) with a representative of a different ethnic group. It is emphasized that the distinctive features inherent to a certain type of appearance allow us to separate "friend" and "foe" in accordance with the existing ethno-stereotypes. In addition, attention is drawn to the peculiarities of building social distance depending on the degree of manifestation of a tolerant attitude towards another.

The originality of the author's intention is determined by the fact that ethnic tolerance/intolerance is considered as a tendency to reduce/increase social distance based on the established image of appearance. The novelty of the research lies in an empirical study of the tendency of a person to evince a tolerant attitude based on the ethnocultural type of external appearance.

It is shown empirically that people who demonstrate a tolerant attitude towards representatives of a different ethnocultural group build a lower social distance.

It indicates the acceptance of another, openness in relationships. Consequently, as social distance increases signs of an intolerant attitude appear.

The results of the study can be used in the practical work of psychologists and other specialists dealing with issues of inter-ethnic relations, in the development of programs to combat extremism and discrimination. In conclusion the authors of the article made recommendations how to increase the level of ethnic tolerance.

Keywords

tolerance, ethnic tolerance, intolerant attitudes, social distance, discrimination, acceptance, appearance, ethnic stereotypes, different culture, inter-ethnic interaction

For citation: Makushkina E. V., Nikitenko E. S., Rudnickij S. Ju., Timoshenko M. S., Kara Zh. Ju. Acceptance or rejection of a person based on the ethnocultural type of appearance. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2020, no. 18/1, pp. 20–36. (in Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир, в том числе и российское общество, погрузился в дискуссии, которые вызваны дискриминацией и связаны с проявлениями толерантности и интолерантности. Дискриминация осуществляется по трудовому, профессиональному, гендерному или возрастному признакам. Сюда же можно приписать ущемление прав людей, принадлежащих к тем или иным группам по социальному или национальному признаку. Подобные дискуссии зачастую подчеркивают, что дискриминируемые люди, или люди, к которым проявляют интолерантное отношение, могут терпеть весьма серьезные экономические, психологические или социальные издержки. Данный вопрос рассматривался в работах А. Г. Асмолова, Д. В. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалла, П. Н. Ермакова, И. В. Абакумовой, Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгеровой, Р. С. Шилко, Д. Кенрика, С. Нейберга, Р. Чалдини, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко.

Современная психология обращает особое внимание на дискриминацию по этнокультурному признаку, из чего можно сформулировать следующую проблему: необходимо изучение процесса восприятия людей из различных этнокультурных групп и выявление уровня толерантного или интолерантного отношения к ним, наряду с рассмотрением стереотипов и эмоционально-оценочных суждений, имеющих роль детерминант уровня социальной дистанции.

Общество постоянно претерпевает социальные изменения, и на данный момент в современном обществе наблюдается ажиотаж вокруг проявления толерантности и интолерантности, в том числе и по отношению к разным этническим группам. В современном обществе также наблюдается формирование

групп по образу внешнего облика – своеобразные новые марки этнокультурных групп. Обычно это передается такими устойчивыми выражениями, как «лицо кавказской национальности», «лицо славянской внешности». Они начинают появляться почти во всех сферах жизнедеятельности. В качестве результата мы видим формирование негативных установок и «знак вражды». Данные фразы используются в качестве неких этнических ярлыков и прозвищ, которые имеют оскорбительный потенциал или «обидное» содержание.

Таким образом, актуальностью данного исследования является то, что в современном обществе возрастает этническая напряженность, которая обусловлена распространением социальной дискриминации и проявлением интолерантного отношения к людям с различными этнокультурными типами внешнего облика. В связи с этим возникает практическая значимость знаний о социальных и психологических аспектах толерантного отношения к людям с различными этнокультурными типами внешнего облика.

Теоретическое обоснование

Для того чтобы понять закономерности соотношения толерантности и социальной дистанции, рассмотрим данные понятия в контексте психологических подходов разных авторов.

Категория «толерантность» является объектом изучения многих наук. И как следствие, в зависимости от ракурса научного обзора, трактуется с различных позиций [1]: социальной, религиозной, политической, психологической, этнической и т. д. Значимость данного понятия подчеркивается тем фактом, что определение толерантности зафиксировано не только в научной среде, но и в правовых документах. В частности, «Декларация принципов толерантности» [2] (в другом переводе – терпимости), принятая резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г., утверждает, что «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [2].

Это определение в большой степени созвучно психологическому пониманию толерантности, которое можно найти, например, в работах А. Г. Асмолова, Г. У. Солдатовой и Л. А. Шайгеровой [3, 4]. Ученые обозначают свое понимание толерантности как «принятие другого человека», проявление эмпатии (включенность, сопереживание, сочувствие другому человеку) [3, 4], признание «ценности многообразия человеческой культуры» [3, 4]. На поведенческом уровне они характеризуют толерантность как «доминанту отказа от агрессии», как способность воспринимать другого человека, его характер, поведение, образ жизни, стиль жизни и др., спокойно и без активного вмешательства [3, 4, 5]. Этой же точки зрения придерживается Е. Ю. Клепцова,

утверждая, что толерантному человеку присуще стремление понять оппонента и позитивно взаимодействовать с ним [5]. Г. У. Солдатова рассматривает толерантность «как способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического состояния, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и окружающим миром» [4, с. 64]. Р. Р. Валитова рассматривает категорию «толерантность» как диалог с Другим и настроенность на понимание [6]. П. В. Степанов определяет толерантность через ценностное отношение человека к людям, выражающееся в принятии, признании и понимании представителей других культур [7].

Г. Л. Бардиер смотрит на это явление шире и определяет толерантность как установку личности, которая имеет три составляющие: когнитивную, эмоциональную и поведенческую [8, 9]. Рассматривая толерантность в совокупности психологического и философского подходов, отмечает позитивную реакцию человека на окружение по трем основным (социальным) сферам – взаимоотношений, познания и поведения [8, 9].

Поэтому, если свести все определения психологической толерантности к общему знаменателю, то можно выделить следующие составляющие данного психологического концепта:

- это сознательный, осмысленный и ответственный выбор человека;
- этот выбор строится на ценностно-смысловой системе, включающей уважение к другому человеку, признание ценности его прав и свобод, равноправие всех людей и др.;
- этот выбор обуславливает особый способ межличностного взаимодействия с другими людьми.

Одну из центральных и важнейших форм социально-психологической толерантности представляет «толерантность этническая» [10]. Н. М. Лебедева определяет эту форму как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре и наличие позитивного образа другой культуры при сохранении позитивного восприятия собственной [10, 11]. Существуют несколько подходов к определению этнической толерантности. Мы же рассмотрим этническую толерантность по уровням: 1) индивидуальный (или личностный, как способность человека к саморефлексии исходя из личностных ценностей и установок); 2) межгрупповой (человек входит в состав какой-либо группы, идентифицирует себя с ней, и далее происходит процесс восприятия одной группой другой); 3) межличностный (в основе межличностной толерантности находятся отношения между отдельными индивидами, принятие, уважение индивидуальности другой личности без утраты чувства сохранности собственного Я).

В рамках данного исследования наше внимание будет сосредоточено на индивидуальном уровне, поскольку именно так мы будем рассматривать

закономерности толерантного либо интолерантного отношения к представителям иного этноса.

Определяя понятие толерантности, важно сразу определить и противоположную категорию – «интолерантность». Вполне очевидно, что два этих психологических явления неразрывно связаны друг с другом и отражают, по сути, две стороны одного явления. Как подмечает Э. М. Гусейнова, толерантность проявляется в ситуациях, где у каждого свое мнение, где взгляды людей не совпадают. В такие моменты толерантность является серединой между терпимостью и нетерпимостью [12].

Действительно, толерантность и интолерантность – это две границы межэтнического взаимодействия. По мнению А. Г. Асмолова, Г. У. Солдатовой, диапазон понятия «интолерантность» колеблется «от обычной невежливости до геноцида», сознательного уничтожения людей [3]. В качестве достаточно тревожного примера проявления социальной интолерантности можно привести увеличение числа молодежных организаций экстремистского характера [13]. Подростковый возраст, как неустойчивый, наиболее подвержен вовлечению в подобные движения, т. к. «их сознание направлено на противоречие и самоутверждение» [13, с. 681].

Теперь обратимся ко второй категории нашего исследования – к анализу того, как человек выстраивает социальную дистанцию в зависимости от внешнего облика «оппонента» и собственных этнокультурных стереотипов.

Для начала рассмотрим понятие внешнего облика. Почему это важно? Дело в том, что внешний облик состоит из культурно-исторических, социально-символических, ситуативных и аситуативных компонентов, имеющих различную степень осознанности, интенциональности, целенаправленности [14, 15, 16, 17]. Именно внешний облик становится первым и подчас главным элементом стереотипизации восприятия. А существование и распространенность стереотипов восприятия значительно усложняют межкультурное взаимодействие [18]. И здесь – в социально-культурной плоскости – толерантность и определяет уровень зрелости общества, готовность к общему поиску путей бесконфликтного сосуществования, основанного на осознании объективного многообразия в обществе [19, 20]. Агрессивное поведение и расширение границ проявления межэтнических конфликтов по отношению к «не таким, как ты» указывают на проблемную зону, оказывающую влияние на молодых людей, среди которых наблюдается катастрофический рост всевозможных форм асоциального поведения [20].

Исходя из цели данного исследования, мы сосредоточим внимание на аспекте восприятия внешнего облика человека через призму этничности. Стоит отметить, что первый серьезный проект в этом направлении был осуществлен в 1933 г. американскими социальными психологами. Д. Кац

и К. Брейли предложили студентам Принстонского университета список из 84 личностных черт (описан Т. Г. Стефаненко, 2006 г.). Далее они должны выбрать по пять, наиболее характерных для десяти групп: «белых американцев», афроамериканцев, англичан, ирландцев, немцев, итальянцев, евреев, китайцев, японцев, турок. В этом исследовании была выявлена высокая степень согласия в приписывании некоторых черт тем или иным этническим группам. Так, 84 % испытуемых считали, что афроамериканцы суеверны, 78 % – что немцы способны к наукам, и т. п. (Т. Г. Стефаненко, 2006 г.).

Этническим стереотипам присущи определенные особенности, которые в конечном итоге определяют их значимость в формировании толерантного или интолерантного отношения. Во-первых, среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяют их эмоционально-оценочный характер. Другим важным свойством этнических стереотипов считается устойчивость и даже ригидность к новой информации. Негативные образы, стереотипы, предрассудки, являющиеся результатом сравнения социальных объектов, прочно входят как когнитивные компоненты в структуру дискриминационного отношения к Другому [21].

С психологической точки зрения формирование этнических стереотипов сопряжено с эффектами ингруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности, т. е. со стремлением разделить всех на «своих» и «чужих». Такое разделение очень ярко проявляется при первом впечатлении. В этот момент в сознании человека актуализируются, в первую очередь, этнические стереотипы, и только потом остальные. В соответствии с этническими стереотипами человеку уже заочно приписываются определенные характеристики и качества личности, а возможные индивидуальные характеристики исключаются. А это, в свою очередь, способствует недопониманию [22, 23] и формирует определенную социальную дистанцию [24].

Изначально термин «социальная дистанция» появился в рамках социологической науки, но со временем прочно закрепился и в психологическом пространстве. Здесь психологическая дистанция выступает основным показателем, при помощи которого можно сначала качественно, а затем и количественно анализировать отличия в межличностных отношениях.

А. А. Кроник и Е. А. Кроник в процессе исследования дистанции выделяют следующие факторы, влияющие на категоризацию на межличностном уровне: «близость – удаленность», «симпатия – антипатия», «уважение – неуважение» [25, с. 67].

В трудах А. В. Петровского в контексте психологической теории коллектива был введен количественный показатель, названный им «индекс психологической дистанции для межличностных отношений» [26, с. 102]. Данный показатель отражает степень сближения ценностей и позиций членов

коллектива, отсутствие противостояния и отдаленности друг от друга по важнейшим характеристикам межличностных отношений [27]. Автор отмечает, что наибольшая психологическая дистанция указывает на психологическую отдаленность людей, проявляющуюся в непринятии друг друга и отсутствии желания понять Другого [28].

Переходя к раскрытию содержания социально-психологической дистанции в межэтнических отношениях, отметим, что этничность можно рассматривать только в сравнении с различными этническими группами. Как правило, между этническими группами имеется этнопсихологическая дистанция. И то, каковы ее масштабы, зависит от уровня предубеждений и наличия или отсутствия напряжения в межэтнической коммуникации, т. е., по сути, толерантной либо интолерантной окраски отношений.

Итак, этнические стереотипы и толерантное отношение в совокупности являются факторами выстраивания и изменения социальной дистанции.

МЕТОДЫ

Целью нашего исследования выступило изучение толерантного отношения личности исходя из этнокультурного типа внешнего облика. Предметом исследования является принятие или неприятие человека исходя из внешнего облика этнокультурных групп, и, как следствие, выстраивание социальной дистанции. В качестве объекта исследования выступили 27 человек в возрасте от 25 до 35 лет. Исследование носит пилотажный характер.

Нами были выдвинуты две гипотезы: о том, что люди с толерантным отношением к представителям этнокультурной группы будут выстраивать более низкую социальную дистанцию, а люди с интолерантным отношением к представителям этнокультурной группы будут выстраивать более высокую социальную дистанцию; и о том, что присутствуют значимые связи между степенью толерантного отношения и уровнем социальной дистанции.

В исследовании были использованы две методики: шкала Богардуса – шкала социальной дистанции (вариант В. А. Лабунской) и «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда (модифицированный вариант). С помощью первой методики мы выявляли у респондентов максимально допустимую близость в отношении представителей разных этнических групп, уровень которой варьировался от «крайне низкого», т. е. близкой социальной дистанции, до «крайне высокого», т. е. дальней социальной дистанции.

Вторая же методика была нами модифицирована. Мы выбрали из используемых в разных вариациях шкалы пар прилагательных наиболее подходящие для оценивания представителей разных этнических групп исходя из их внешнего облика. Такими парами оказались следующие: плохой/хороший, неприятный/приятный, враждебный/дружелюбный, отталкивающий/притягивающий,

сильный/слабый, большой/маленький, тяжелый/легкий, грубый/мягкий, активный/пассивный, возбужденный/расслабленный, быстрый/медленный, экспрессивный/сдержанный. С помощью данной методики мы выявляли эмоциональное отношение к представителям разных этнических групп, показатели которого варьировались от «-3» до «+3». По знаку итогового показателя можно было сделать вывод о положительном или отрицательном отношении к ним, т. е. о толерантном или интолерантном отношении, а по числовым данным – о степени выраженности этого отношения.

Для подтверждения одной из гипотез был использован метод параметрической статистики – критерий корреляции Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследования толерантного отношения, исходящего из этнокультурного типа внешнего облика, были получены следующие результаты. Согласно полученным данным по методике Ч. Осгуда, в большей степени положительное ($x_{cp} = 0,8$) и у большинства респондентов (81,5 %) было выявлено отношение к представителям с азиатским типом внешнего облика. Это означает, что респонденты среди исследуемых нами этнических групп толерантнее относятся к представителям с азиатской внешностью. Прямо противоположная ситуация складывается по отношению к представителям с кавказским внешним обликом. Большинство респондентов (85,2 %) проявляют в большей степени отрицательное отношение ($x_{cp} = -1$) к представителям кавказского типа внешнего облика. Значит, они более интолерантны именно к представителям данной этнической группы.

Относительно представителей других этнических групп большинство респондентов (81,5 %) также проявляют положительное отношение ($x_{cp} = 0,74$) к представителям славянского типа внешнего облика, т. е. они тоже к ним толерантны. По отношению к представителям арабского и африканского типов внешнего облика респонденты разделились во мнениях. У большей части респондентов (48,1 %) было выявлено интолерантное отношение к представителям арабского типа внешнего облика, однако у другой части респондентов (33,4 %) наблюдается толерантное отношение, а третья часть респондентов (18,5 %) осталась нейтральной по отношению к данным представителям. К представителям же африканского типа внешнего облика большая часть респондентов (44,5 %) проявляют толерантное отношение, чуть меньшая часть (33,3 %) проявляет интолерантное отношение, и еще меньшая часть респондентов (22,2 %) осталась нейтральна.

Относительно представителей каждого этнического типа внешнего облика был выявлен наиболее приемлемый уровень социальной дистанции для большинства респондентов. Так, по отношению к представителям славянского

типа внешнего облика наиболее приемлем для респондентов (77,8 %) крайне низкий уровень социальной дистанции, что говорит о полном доверии и стремлении слиться с данной группой. Пониженный уровень у респондентов (40,7 %) приемлем к представителям азиатской внешности. Респонденты предпочитают средний (37 %) и высокий (37 %) уровни социальной дистанции по отношению к представителям африканского типа внешнего облика. А по отношению к представителям кавказского и арабского типов внешнего облика для респондентов (40,7 % в обоих случаях) наиболее допустимым является высокий уровень социальной дистанции. Это свидетельствует о нежелании взаимодействовать, о стремлении обособиться от людей данной культуры, о недоверии и, возможно, о наличии противоречий с указанной категорией людей.

С помощью коэффициента корреляции Пирсона была предпринята попытка доказать наличие взаимосвязи толерантного отношения к разным этнокультурным группам с выстраиваемой по отношению к ним социальной дистанцией.

В результате корреляционного анализа было выявлено, что присутствующие связи очень слабые и незначимые. Иначе говоря, значимые связи отсутствуют, что говорит об отсутствии взаимосвязей между степенью толерантного отношения и уровнем социальной дистанции. У данного явления может быть много объяснений, однако мы предполагаем, что отсутствие предполагаемых нами взаимосвязей связано с тем, что люди, позитивно оценивая представителя этнической группы, абстрагируются от предположения о последующем установлении определенных отношений. Это значит, что люди не до конца честны с собой в проявлении толерантного или интолерантного отношения. То есть, описывая образ представителя этнической группы более положительно, чем это есть на самом деле, человек раскрывает свое реальное отношение к данному представителю, выстраивая определенную социальную дистанцию.

Исходя из всего вышесказанного, следует, что гипотеза о том, что присутствуют значимые связи между степенью толерантного отношения и уровнем социальной дистанции, не подтвердилась.

Однако стоит заметить, что тенденции в проявлении толерантного отношения у респондентов к конкретной этнической группе совпадают с тенденциями к наиболее приемлемой социальной дистанции, выстраиваемой по отношению к ним. Так, к представителям славянского типа внешнего облика у респондентов проявляется толерантное отношение, и выстраивается крайне низкая социальная дистанция; к представителям азиатского типа внешнего облика проявляется толерантное отношение, и выстраивается пониженный уровень социальной дистанции. К представителям кавказского и арабского типов внешнего облика – интолерантное отношение и высокий

уровень социальной дистанции. А к представителям африканского типа внешнего облика у респондентов разделилось мнение, как в отношении, так и в уровне социальной дистанции: к ним проявляется как толерантное, так и интолерантное отношение, и выстраиваются средний и высокий уровни социальной дистанции соответственно.

Таким образом, гипотеза о том, что люди с толерантным отношением к представителям этнокультурной группы будут выстраивать более низкую социальную дистанцию, а люди с интолерантным отношением к представителям этнокультурной группы будут выстраивать более высокую социальную дистанцию, подтвердилась.

Рекомендации

Ввиду полученных результатов, стоит обратить внимание на проблему повышения уровня толерантного отношения к представителям этнокультурных групп. Нами были выделены несколько основных рекомендаций:

1. Для снижения интенсивности проявления негативного отношения к представителям этнических типов по внешнему облику и минимизации силы противостояния представителей различных этнических групп необходима работа по включению представителей разных национальностей в совместную деятельность.
2. Для снижения уровня этнической интолерантности необходимо формирование действий личности, направленных на выработку навыков межкультурного диалога в рамках социально-психологических тренингов межкультурного взаимодействия.
3. Организовывать различные выставки/мероприятия, посвященные культуре и быту людей различных национальностей (например: подготовить книжный цикл выставок, посвященных роли и месту различных национальностей в культуре).

Суть данных рекомендаций заключается в том, что чем больше человек знает о других культурах, чем больше оказывается включенным в них, тем более «лояльным», т. е. толерантным, он становится.

Выводы

В результате проведенного нами теоретического анализа научной литературы по проблеме этнической толерантности можно сделать вывод о том, что данная проблематика актуальна для современной России в силу ее многонациональности. Поскольку в настоящий момент времени в социуме наблюдается рост этнической напряженности, обусловленной интолерантным отношением к представителям разных этнокультурных групп, то мы считаем необходимым отслеживать и изучать изменения процесса восприятия людей

друг другом по этнокультурному признаку и выявление уровня толерантного или нетолерантного отношения.

Возвращаясь к понятию толерантности, необходимо отметить, что толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира. Однако на толерантное отношение большое влияние оказывает внешний облик этнических групп, т. к. он формирует определенные стереотипы в восприятии характеристик и качеств личности, которыми обладает конкретный этнос. В свою очередь, этнические стереотипы и толерантное/интолерантное отношение в совокупности являются факторами выстраивания и изменения социальной дистанции.

Так, по результатам проведенного нами исследования было выявлено, что респонденты проявляют толерантное отношение к представителям азиатского и славянского типов внешнего облика, а интолерантное отношение – к представителям кавказского типа внешнего облика. Вместе с тем, респонденты выстраивают крайне низкую социальную дистанцию с представителями славянской внешности, что тоже свидетельствует о толерантном отношении к ним. Высокая социальная дистанция в отношении представителей кавказского и арабского типов внешнего облика свидетельствует о наличии межэтнической напряженности, а также о нежелании человека выстраивать какие-либо отношения с представителями этой этнокультурной общности.

В целом, полученные результаты подтверждают, что высокий показатель этнической толерантности отражает устремление к сокращению социальной дистанции в отношении представителей конкретной этнокультурной группы. В то время как низкий показатель этнической толерантности указывает на наличие предубеждений и этностереотипов, что может быть выражено в интолерантном отношении к человеку.

Все данные и результаты, которые были получены в исследовании, могут быть использованы в практической деятельности психологов, педагогов, конфликтологов и других специалистов, занимающихся регуляцией межэтнического взаимодействия. Вдобавок они могут быть полезны для разработки программ по борьбе с экстремизмом, этнофанатизмом и ксенофобией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спицына Т. А., Кучеренко В. С. Теоретические основы толерантности // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1553–1555.
2. Декларация принципов терпимости // Декларации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 23.07.2019).
3. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности. Научно-публицистический вестник.

2001. № 1–2. С. 8–19. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-1-2-o-smyslah.php?PrPage=VT> (дата обращения: 12.09.2019).
4. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.
 5. Клепцова Е. Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для слушателей системы доп. проф. пед. образования. М.: Академ. проект, 2004. 173 с.
 6. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1996. № 1. С. 33–37.
 7. Степанов П. В. Воспитание толерантности у школьников – подростков // Учитель. 2005. № 6. С. 49–52.
 8. Бардигер Г. Л. Социальная психология толерантности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 118 с.
 9. Куприенко Т. П. Проблема изучения феномена толерантности в отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследованиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 203–206.
 10. Артемьева В. А., Данилова М. В. Анализ понятия «толерантность» в современной научной литературе // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 471–473.
 11. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999.
 12. Гусейнова Э. М. Основные подходы к изучению понятия толерантности в отечественной и зарубежной науке // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 626–629.
 13. Артемьева В. А., Данилова М. В. Направления формирования этнической толерантности у подростков в общеобразовательной школе // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 681–683.
 14. Карманова Ж. А., Манашова Г. Н., Тасмагамбетова А. Б., Джабаева Г. Н. Формирование этнокультурной толерантности учащихся в условиях воспитательного процесса педагогического колледжа // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–3. С. 412–415.
 15. Гриневецкая Т. Н. Анализ современных теоретико-методологических подходов к исследованию проблемы этнокультурного образования педагогов // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 98–104.
 16. Зими́на Н. С. Социально-философский анализ этнокультурного многообразия // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 13–19. DOI: [10.21209/1996-7853-2019-14-2-13-19](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-13-19)
 17. Белугина Е. В. Внешний облик как культурно-исторический феномен // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5, № 3. С. 58–65. DOI: [10.21702/rpj.2008.3.5](https://doi.org/10.21702/rpj.2008.3.5)

18. Почебут Л. Г., Безносков Д. С. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран мира: взгляд из России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 1. С. 66–84. DOI: [10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84)
19. Ганаева Е. Э. Психолого-педагогическое понимание сущности толерантности // Педагогика высшей школы. 2016. № 1. С. 25–27.
20. Кара Ж. Ю., Бруева А. Ф., Зюзко Д. М., Слепов В. А., Маркелова А. С. К проблеме толерантности в контексте психологических исследований // Северо-Кавказский психологический вестник. 2017. № 15/2. С. 12–21.
21. Labunskaya V., Bzezyan A. Evaluation of components of facial appearance of representatives ethno-cultural groups as a manifestation of the discriminatory attitude // International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2014. 2014. Vol. 1. P. 159–166. DOI: [10.5593/SGEMSOCIAL2014/B11/S1.022](https://doi.org/10.5593/SGEMSOCIAL2014/B11/S1.022)
22. Поздняков А. Н., Лебедева И. В. О «чужом» и «другом» в современном обществе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2. С. 293–299.
23. Карпушина Л. П. К проблеме становления принципа этнокультурности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 11. С. 274–277.
24. Камзина О. А., Мышкина М. С. Содержательные особенности толерантности у студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 124–129. DOI: [10.21603/2078-8975-2017-1-124-129](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-1-124-129)
25. Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: вы, мы, он, ты, я: Психология значимых отношений. М.: Мысль, 1989. 204 с.
26. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. М.: Педагогика, 1984. 271 с.
27. Старченко В. В. Этнические стереотипы в межэтническом взаимодействии в поликультурном регионе // Наука и современность. 2016. № 49. С. 43–50.
28. Енгальцев В. Ф., Клочко О. С., Шуванов И. Б. Психологическая дистанция как мера психологической безопасности в межличностных отношениях // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 4–2. С. 24–28.

REFERENCES

1. Spitsyna T. A., Kucherenko V. S. Theoretical foundations of tolerance. *Molodoi uchenyi – A Young Scientist*, 2016, no. 11, pp. 1553–1555. (in Russ.).
2. Declaration of principles of tolerance. *Declarations*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (Accessed 23 July 2019).

3. Asmolov A. G., Soldatova G. U., Shaigerova L. A. Towards the meanings of the concept of tolerance. *Century of Tolerance. Scientific and Publicistic Bulletin*, 2001, no. 1–2, pp. 8–19. Available at: <http://www.tolerance.ru/VT-1-2-o-smyslah.php?PrPage=VT> (Accessed 12 September 2019).
4. Soldatova G. U., Shaigerova L. A. (eds.). *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnosics of Tolerance]. Moscow, Smysl Publ., 2008. 172 p.
5. Kleptsova E. Yu. *Psikhologiya i pedagogika tolerantnosti: ucheb. posobie dlya slushatelei sistemy dop. prof. ped. obrazovaniya* [Psychology and pedagogy of tolerance: A textbook for students of the system of additional professional education]. Moscow, Akadem. proekt Publ., 2004. 173 p.
6. Valitova R. R. Tolerance: Vice or virtue? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya – Bulletin of Moscow State University. Series 7 (Philosophy)*, 1996, no. 1, pp. 33–37. (in Russ.).
7. Stepanov P. V. Teaching tolerance among adolescent schoolchildren. *Uchitel' – A Teacher*, 2005, no. 6, pp. 49–52. (in Russ.).
8. Bardier G. L. *Sotsial'naya psikhologiya tolerantnosti* [Social psychology of tolerance]. Saint Petersburg, SPSU Publ., 2005. 118 p.
9. Kuprienko T. P. The phenomenon of tolerance in Russian and global psychological and pedagogical research. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, Socio-economic and Social Sciences*, 2014, no. 8, pp. 203–206. (in Russ.).
10. Artem'eva V. A., Danilova M. V. The concept of 'tolerance' in modern scientific literature. *Molodoi uchenyi – A Young Scientist*, 2015, no. 2, pp. 471–473. (in Russ.).
11. Lebedeva N. M. *Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psikhologiyu* [Introduction to ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow, Klyuch-S Publ., 1999.
12. Guseinova E. M. Basic approaches to studying the concept of tolerance in Russian and global science. *Molodoi uchenyi – A Young Scientist*, 2014, no. 21, pp. 626–629. (in Russ.).
13. Artem'eva V. A., Danilova M. V. Directions of formation of ethnic tolerance in adolescents in secondary schools. *Molodoi uchenyi – A Young Scientist*, 2016, no. 1, pp. 681–683. (in Russ.).
14. Karmanova Zh. A., Manashova G. N., Tasmagambetova A. B., Dzhabaeva G. N. Development of ethno-cultural tolerance of students during the educational process in pedagogical colleges. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy – International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016, no. 1–3, pp. 412–415. (in Russ.).
15. Grinevetskaya T. N. Analysis of modern theoretical and methodological approaches to the issues of ethno-cultural education of teachers. *Sibirskii*

- pedagogicheskii zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 2017, no. 5, pp. 98–104. (in Russ.).
16. Zimina N. S. Socio-philosophical analysis of ethnocultural diversity. *Gumanitarnyi vektor – Humanitarian Vector*, 2019, V. 14, no. 2, pp. 13–19. (in Russ.). DOI: [10.21209/1996-7853-2019-14-2-13-19](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-13-19)
 17. Belugina E. V. External appearance as a cultural and historical phenomenon. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2008, V. 5, no. 3, pp. 58–65. (in Russ.). DOI: [10.21702/rpj.2008.3.5](https://doi.org/10.21702/rpj.2008.3.5)
 18. Pochebut L. G., Beznosov D. S. Perception psychology on social distance to different countries: a Russian view. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik RUDN. International relations*, 2018, V. 18, no. 1, pp. 66–84. (in Russ.). DOI: [10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84)
 19. Ganaeva E. E. Psychological and pedagogical understanding of the essence of tolerance. *Pedagogika vysshei shkoly – Pedagogy of Higher Education*, 2016, no. 1, pp. 25–27. (in Russ.).
 20. Kara Zh. Yu., Brueva A. F., Zyuzko D. M., Slepov V. A., Markelova A. S. Towards the issue of tolerance in the context of psychological research. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2017, no. 15/2, pp. 12–21. (in Russ.).
 21. Labunskaya V., Bzezyan A. Evaluation of components of facial appearance of representatives ethno-cultural groups as a manifestation of the discriminatory attitude. *International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2014*, 2014, V. 1, pp. 159–166. DOI: [10.5593/SGEMSOCIAL2014/B11/S1.022](https://doi.org/10.5593/SGEMSOCIAL2014/B11/S1.022)
 22. Pozdnyakov A. N., Lebedeva I. V. The concepts of the 'alien' and 'another' in modern society. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Politics, Economy, Culture*, 2014, no. 2, pp. 293–299. (in Russ.).
 23. Karpushina L. P. Towards the problem of formation of the principle of ethnoculturality. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Bulletin of Tambov University: The Humanities*, 2009, no. 11, pp. 274–277. (in Russ.).
 24. Kamzina O. A., Myshkina M. S. Content features of tolerance in students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2017, no. 1, pp. 124–129. (in Russ.). DOI: [10.21603/2078-8975-2017-1-124-129](https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-1-124-129)
 25. Kronik A. A., Kronik E. A. *V glavnykh rolyakh: vy, my, on, ty, ya: Psikhologiya znachimyykh otnoshenii* [Starring: you, we, he, you, I: Psychology of meaningful relationships]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 204 p.
 26. Petrovskii A. V. *Voprosy istorii i teorii psikhologii: Izbrannye trudy* [Approaches to the history and theory of psychology: Selected works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984. 271 p.

27. Starchenko V. V. Ethnic stereotypes in interethnic interaction in a multicultural region. *Nauka i sovremennost' – Science and Modernity*, 2016, no. 49, pp. 43–50. (in Russ.).
28. Engalychev V. F., Klochko O. S., Shuvanov I. B. Psychological distance as a measure of psychological security in interpersonal relationships. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta – News of Sochi State University*, 2013, no. 4–2, pp. 24–28. (in Russ.).